

Лескова Юлия Геннадьевна

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ

В статье проводится исторический анализ отдельных этапов развития законодательства РФ применительно к вопросу правового статуса саморегулируемых организаций: отмечаются недостатки и противоречия как ранее действующего законодательства РФ, так и современного законодательного закрепления правового положения саморегулируемых организаций, что позволило автору более детально показать идею формирования саморегулирования в России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/2-2/28.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. II. С. 115-121. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**PARENTS' RIGHTS AND OBLIGATIONS
CONNECTED WITH UPBRINGING CHILDREN IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Anatolii Nikolaevich Levushkin, Ph. D. in Law, Associate Professor

*Department of Civil Law and Process
Ulianovsk State University
lewuskin@mail.ru*

The author analyzes the parents' rights and obligations connected with upbringing children and tackles the peculiarities of regulating the relationships between parents and children, offers the ways of perfecting the legislation regulating the institute of parents' rights and obligations connected with upbringing children. The necessity of increasing the efficiency of the realization of parents' obligations by changing family and civil-procedural law is substantiated in the article.

Key words and phrases: parents; children; children upbringing; parents' rights and obligations; juveniles; Family code of the Russian Federation.

УДК 347.191.1

В статье проводится исторический анализ отдельных этапов развития законодательства РФ применительно к вопросу правового статуса саморегулируемых организаций: отмечаются недостатки и противоречия как ранее действующего законодательства РФ, так и современного законодательного закрепления правового положения саморегулируемых организаций, что позволило автору более детально показать идею формирования саморегулирования в России.

Ключевые слова и фразы: саморегулируемые организации; саморегулирование; государственные органы; членство; предпринимательская деятельность; правоспособность.

Юлия Геннадьевна Лескова, к.ю.н., доцент
*Кафедра гражданского и предпринимательского права
Самарский государственный университет
yuliyleskova@yandex.ru*

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ©**

Саморегулирование в России, как и в иных странах, имеет свою историю. Пробраз саморегулируемой организации в России можно увидеть уже в средние века, когда образовывались корпорации купцов (гильдии купцов), которые вырабатывали самостоятельно порядок юридических отношений между своими членами [46]. В последующем саморегулирование развивается уже при Александре II (1855-1881 гг.), и здесь выделяют два направления: 1) саморегулирование так называемых «общественно значимых» (публичных) профессий - адвокатуры и нотариата; 2) саморегулирование иных видов социальной деятельности (прежде всего предпринимательской) [39, с. 4]. После 1917 года в России, как известно, ничего частного не признавали, и отношения подлежали урегулированию, как правило, только государством, а многие виды социально-активной деятельности находились под фактическим запретом. Именно поэтому в этот период саморегулирование рассматривалось исключительно как принцип функционирования адвокатуры и нотариата. И только в 90-е годы XX века начинается возрождение саморегулирования в нашей стране, и, как следствие, появляются первые саморегулируемые организации (далее - СРО). Их возникновение было обусловлено несколькими причинами: 1) ограничением вмешательства государства в экономическую деятельность субъектов предпринимательства, в том числе, прекращением избыточного государственного регламентирования; 2) необходимостью сокращения численности аппарата государственных органов; 3) повышением уровня предоставляемых предпринимателями (субъектами профессиональной деятельности) услуг и работ.

Многие ученые восприняли идею создания СРО положительно, в связи с тем, что «нормы саморегулирования, как правило, гибче норм, устанавливаемых государством...; участникам рынка легче воздействовать на политику организаций саморегулирования, чем на политику государственных органов...; государство экономит значительные бюджетные средства» [38]; «это позволит и численность чиновников сократить, и обстановку в системе госорганов власти оздоровить» [10]. Специалисты в сфере здравоохранения до сих пор видят возможность достижения положительного эффекта в сфере медицины и образования только путем создания СРО («это позволило бы закрепить механизм организации медицинской помощи, разработать систему эффективного лекарственного обеспечения, разработать стандарты качества медицинской помощи...») [14].

Однако не все ученые были единодушны во мнении о необходимости функционирования и деятельности СРО в РФ. Так, например, по мнению Ю. В. Тай, любая зависимость представителей профессии от саморегулируемых организаций приобретает со временем тотальный характер [43]. Более категорично высказался А. В. Ромахин: «... у нас пытаются окончательно разрушить систему государственного контроля и передать функции весьма сомнительным и далеко не демократичным новообразованиям» [37, с. 32]. В юридической литературе по оценке института саморегулирования встречается еще одна точка зрения, согласно которой СРО должны создаваться не в отраслях экономики, связанных с высокотехнологичным производством, применением источников повышенной опасности, значительной степенью техногенных рисков, а исключительно в сфере массовой информации, рекламы, образовательных услуг, где соблюдение норм морали, нравственности носит чрезвычайно актуальный характер [20]. Как видим, ученые-правоведы по-разному оценивают сущность СРО и необходимость ее существования. Тем не менее, вплоть до настоящего времени СРО выступают важными регуляторами предпринимательских отношений.

В российской практике полноценно идея саморегулирования впервые нашла воплощение в деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг: в 1996 году на законодательном уровне было установлено понятие одного из видов СРО. Так, согласно ст. 48 ФЗ от 22.04.1996 г. № 29-ФЗ «О рынке ценных бумаг» СРО профессиональных участников рынка ценных бумаг признавалось добровольное объединение профессиональных участников рынка ценных бумаг, действующее в соответствии с названным законом и функционирующее на принципах некоммерческой организации [26, ст. 1918]. Основная цель таких организаций законодателем определялась в виде обеспечения условий профессиональной деятельности участников рынка ценных бумаг, соблюдения стандартов профессиональной этики на рынке ценных бумаг, защиты интересов владельцев ценных бумаг и иных клиентов профессиональных участников рынка ценных бумаг, являющихся членами саморегулируемой организации, установления правил и стандартов проведения операций с ценными бумагами, обеспечивающих эффективную деятельность на рынке ценных бумаг. В п. 2.1 Положения о саморегулируемых организациях профессиональных участников рынка ценных бумаг и Положения о лицензировании саморегулируемых организаций профессиональных участников рынка ценных бумаг, утвержденного Федеральной комиссией по рынку ценных бумаг (далее ФКЦБ) от 1 июля 1997 года, указывалось, что СРО в соответствии с лицензией, выданной ФКЦБ, устанавливает правила и стандарты осуществления профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг и операций с ценными бумагами для своих членов [30]. Отсюда многие ученые-правоведы обосновывали свою точку зрения о публично-правовом статусе СРО, поскольку, по их мнению, в данном случае ФКЦБ передает функции, присущие исключительно государственному органу [8; 31]. На наш взгляд, рассмотрение СРО как государственного органа управления (Конституция РФ 1993 г. вместо термина «государственное управление» ввела в оборот понятие «исполнительная власть») вряд ли было верным даже с учетом того, что СРО наделялись определенными, свойственными только им, полномочиями при условии получения лицензии. Говоря об органах государственного управления, мы подразумеваем (несмотря на их новое наименование) органы государства, осуществляющие от его имени государственно-управленческую деятельность [15]. Исходя из того, что СРО выполняют возложенные на них функции от своего собственного имени, они соответственно не могут быть рассмотрены как государственные органы. Спорно и то, что СРО могут выполнять государственно-управленческую деятельность, поскольку СРО не свойственны функции по реализации исполнительной власти. СРО наделяются внутриорганизационными полномочиями (в ряде случаев характеризующимися даже вертикальной властной природой), а это выводит их из числа органов исполнительной власти в их государственно-правовом понимании.

В последующем Положение о лицензировании саморегулируемых организаций профессиональных участников рынка ценных бумаг было отменено, а ФЗ «О рынке ценных бумаг» уже не закреплял лицензирование СРО. Однако все-таки упоминание о лицензировании СРО осталось в неотмененном и действующем ныне Положении о СРО профессиональных участников рынка ценных бумаг. Как отмечается в юридической литературе, это является недоработкой с точки зрения юридической техники [33]. В настоящее время СРО профессиональных участников рынка ценных бумаг учеными рассматриваются как организации, основанные на принципах добровольности членства, а потому не обладающие публично-властными полномочиями и не являющиеся юридическими лицами публичного права [44].

Однако тенденция развития идеи «передачи» публичных функций СРО нашла свое дальнейшее развитие в ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [24, ст. 4190]. Ст. 2 названного закона закрепила понятие СРО арбитражных управляющих (некоммерческая организация, которая основана на членстве, создана гражданами РФ, включена в единый государственный реестр СРО арбитражных управляющих, и целями деятельности которой являются регулирование и обеспечение деятельности арбитражных управляющих). Особенность правового статуса СРО арбитражных управляющих была предопределена законодателем не столько в том, что названные субъекты могли создаваться гражданами РФ, принадлежащими к определенной профессии (арбитражного управляющего), и могли разрабатывать и устанавливать обязательные для выполнения всеми своими членами правила профессиональной деятельности арбитражного управляющего, а также контролировать профессиональную деятельность своих членов, а столько в том, что членство в данных организациях являлось обязательным, как одно из условий осуществления арбитражного управления.

Такая неоднозначная формулировка закона неизбежно породила в юридической литературе проблему определения правового статуса СРО арбитражных управляющих в системе юридических лиц - является ли она частным или публичным образованием? Конституционный Суд РФ в своем Постановлении № 12-П от 19.12.2005 года указал, что СРО арбитражных управляющих - это, с одной стороны, некоммерческие организации, и регистрируются они в порядке, предусмотренном ст. 3 ФЗ от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [23, ст. 145], с другой стороны, с даты включения в единый государственный реестр саморегулируемых организаций арбитражных управляющих они приобретают особый публично-правовой статус СРО арбитражных управляющих (п. 1 ст. 21 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [24, ст. 4190] (некоторые ученые в настоящее время обосновывают двойственный правовой статус СРО [6, с. 21]). Таким образом, Конституционный Суд РФ использует применительно к одному субъекту права разнопорядковые свойства и характеристики: автономность, публично-правовое предназначение, реализация гражданами права на участие в управление делами государства и т.д. [36]. В юридической литературе большинство ученых поддержали позицию Конституционного Суда в вопросе о публично-правовом статусе СРО арбитражных управляющих [44; 45]. Более того, по мнению Е. А. Павлодского и М. В. Жаботинского саморегулируемыми организациями могут именоваться только те, которые основаны на обязательном членстве и, как следствие, обладающие публично-правовыми функциями [8; 32]. Однако данная позиция не нашла отражение в законодательстве РФ. Так, в 2007 году был принят ФЗ от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» [27, ст. 6076], который закрепил понятие и основные принципы функционирования СРО. Принятие данного закона стало важным этапом развития экономических и правовых отношений в России. Впервые на законодательном уровне было дано определение саморегулирования, саморегулируемой организации (в целом, а не отдельных видов), а также закреплены основные цели и функции СРО. В названном законе устанавливалось одновременное существование двух идей саморегулируемых организаций, а именно, основанных на принципе обязательного членства, и саморегулируемых организаций как добровольных объединений физических и юридических лиц [5, с. 60] (п.п. 1, 2 ст. 5 ФЗ «О саморегулируемых организациях»). Таким образом, стали выделять СРО с обязательным членством и СРО с добровольным членством. На сегодняшний день модель обязательного саморегулирования введена в шести законах: в отношении арбитражных управляющих; оценщиков; аудиторов и аудиторских организаций; строительных, проектных и изыскательских организаций; субъектов, осуществляющих энергетическое обследование, и ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов. С 5 августа 2011 г. вступит в силу ч. 3 ст. 35 ФЗ от 18.07.2009 № 190-ФЗ «О кредитной кооперации», обязывающая кредитные кооперативы, за исключением кредитных кооперативов второго уровня, быть членами СРО кредитных кооперативов [22, ст. 3627]. С указанной даты до вступления в СРО кредитные кооперативы не будут иметь права привлекать денежные средства членов кредитного кооператива (пайщиков) и принимать в кредитный кооператив новых членов кредитного кооператива (пайщиков).

Принятие ФЗ «О саморегулируемых организациях» не нашло полной поддержки среди ученых. Так, доктор экономических наук П. В. Крючкова отмечала нецелесообразность принятия ФЗ «О саморегулируемых организациях» в связи с тем, что саморегулирование чрезвычайно многообразно, названный же закон сводит саморегулирование только к форме делегированного саморегулирования, а это связано с серьезными рисками с точки зрения возможных потерь общественного благосостояния [18, с. 204]. По мнению А. Герасимова ФЗ «О саморегулируемых организациях» создает дополнительные препятствия для развития саморегулирования [3, с. 89]. СРО являются организационной основой осуществления саморегулирования, предусмотренного и регламентированного данным законом. Кроме как путем создания некоммерческих организаций и их деятельности в качестве СРО, ФЗ «О саморегулируемых организациях» осуществление саморегулирования не предусматривает. Но это вовсе не означает, что само понятие и формы саморегулирования в праве могут пониматься только и исключительно, как это закрепляется в нормах ФЗ «О саморегулируемых организациях», т.е. может быть реализовано только через организации саморегулирования. Представляется, что саморегулирование может осуществляться не только на условиях объединения субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности в СРО. В гражданском праве, на наш взгляд, можно выделить саморегулирование, осуществляемое: внутри юридического лица; при помощи юридического лица - саморегулируемой организации; на основании гражданско-правового договора.

Вместе с тем нельзя не отметить, что законодательное закрепление признаков СРО стало важнейшим этапом реформирования института СРО. К числу обязательных требований, предъявляемых к СРО, ФЗ «О саморегулируемых организациях» относит: объединение в составе СРО в качестве ее членов не менее двадцати пяти субъектов предпринимательской деятельности или не менее ста субъектов профессиональной деятельности определенного вида, если федеральными законами в отношении СРО, объединяющих субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности, не установлено иное; наличие стандартов и правил предпринимательской или профессиональной деятельности, обязательных для выполнения всеми членами СРО; обеспечение СРО дополнительной имущественной ответственности каждого ее члена перед потребителями произведенных товаров (работ, услуг) и иными лицами. В некоторых областях деятельности нормативно-правовые акты, регламентирующие условия и порядок приобретения правового статуса СРО, содержат дополнительные требования, обусловленные спецификой тех или иных общественных отношений.

Так, ФЗ от 08.12.1995 № 193-ФЗ (ред. от 19.07.2009) «О сельскохозяйственной кооперации» называет еще одно условие для получения статуса СРО ревизионными союзами сельскохозяйственной кооперации: «... функционирование некоммерческой организации в качестве аудиторского союза сельскохозяйственных кооперативов или ревизионного союза сельскохозяйственных кооперативов не менее трех лет» (п. 4 ст. 33.1) [28, ст. 4870]; ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» к числу оснований для включения сведений о некоммерческой организации в единый государственный реестр СРО арбитражных управляющих относит: «... участие ее членов не менее чем в ста (в совокупности) процедурах, применяемых в делах о банкротстве (в том числе не завершенных на дату включения в единый государственный реестр саморегулируемых организаций арбитражных управляющих), за исключением процедур, применяемых в делах о банкротстве к отсутствующим должникам» (п. 2 ст. 21). Как видим, законодателем четко были определены квалифицирующие признаки СРО, отличающие ее от любой иной некоммерческой организации. Все это породило новую проблему - определения места СРО среди других юридических лиц, а именно можно ли рассматривать СРО как самостоятельную организационно-правовую форму юридических лиц? В этой связи мнения ученых, исследующие правовой статус СРО, разделились:

1) применительно к СРО на рынке ценных бумаг была высказана точка зрения, согласно которой организационно-правовой формой СРО является некоммерческая организация [19];

2) другая позиция - СРО являются самостоятельной организационно-правовой формой некоммерческих юридических лиц. Основанием признания СРО самостоятельным юридическим лицом является совокупность критериев, определенных законодателем в отношении организационно-правовой формы саморегулирования [9, с. 10];

3) большинство ученых исходят из того, что СРО не являются особой организационно-правовой формой юридических лиц и/или самостоятельной разновидностью некоммерческих организаций [2; 7].

В последующем в проекте Концепции развития законодательства о юридических лицах [35] было отмечено, что саморегулируемые организации не являются особой организационно-правовой формой юридических лиц и/или самостоятельной разновидностью некоммерческих организаций; их гражданско-правовое положение определяется по-разному, в том числе в зависимости от областей экономических отношений, в которых они могут или должны создаваться (требование к организационно-правовой форме, минимальному количеству и составу членов и др.) (п. 2.4) (данные положения не нашли отражения в Концепции развития гражданского законодательства, одобренной решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 [17]). На наш взгляд, стоит поддержать позицию разработчиков проекта Концепции развития гражданского законодательства, исходя из особенностей функциональной значимости СРО. Однако не стоит забывать о том, что правоспособность СРО вряд ли вписывается в те рамки, которые предопределены специальной правоспособностью юридических лиц.

Перечень прав и обязанностей СРО достаточно широко определяется ФЗ «О саморегулируемых организациях», к числу которых относятся: оспаривание любых актов, решений и (или) действий (бездействий) органов государственной власти РФ, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, нарушающих права и законные интересы саморегулируемой организации, ее члена или членов либо создающие угрозу такого нарушения; участие в обсуждении проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов РФ, законов и иных нормативных правовых актов субъектов РФ, государственных программ по вопросам, связанным с предметом саморегулирования, а также направление в органы государственной власти РФ, органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления заключения о результатах проводимых ею независимых экспертиз проектов нормативных правовых актов; внесение на рассмотрение органов государственной власти РФ, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления предложения по вопросам формирования и реализации соответственно государственной политики и осуществляемой органами местного самоуправления политики в отношении предмета саморегулирования и т.д. СРО обязана осуществлять такие важные функции как установление условий членства субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности в СРО; применение мер дисциплинарного воздействия, осуществление контроля за предпринимательской или профессиональной деятельностью своих членов в части соблюдения ими требований стандартов и правил СРО, условий членства в СРО и т.д. В то же время законодателем устанавливаются ограничения прав СРО. Так, согласно ст. 14 ФЗ «О саморегулируемых организациях» СРО не вправе осуществлять предпринимательскую деятельность, не вправе учреждать хозяйственные товарищества и общества, осуществляющие предпринимательскую деятельность, являющуюся предметом саморегулирования для этой СРО, и становиться участником таких хозяйственных товариществ и обществ, не вправе совершать определенные виды сделок. Отсюда в юридической литературе отмечается, что законодательство РФ предусматривает для СРО более жесткие меры по ограничению прав самой СРО и ее должностных лиц [11].

Кроме того, нельзя не заметить и тот факт, что законодатель связывает приобретение статуса СРО не с моментом создания некоммерческой организации, а с внесением сведений о некоммерческой организации в государственный реестр саморегулируемых организаций (п. 6 ст. 3 ФЗ «О саморегулируемых организациях») либо в отношении отдельных видов саморегулируемых организаций с моментом получения разрешения, выданного федеральным органом исполнительной власти (абз. 2 ст. 50 ФЗ от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 22.04.2010) «О рынке ценных бумаг» [26, ст. 1918], п. 1 ст. 57 ФЗ от 29.11.2001 № 156-ФЗ (ред. от 22.04.2010) «Об инвестиционных фондах» [29, ст. 4562]). Все это предопределяет особенность правоспособности СРО и как следствие порождает проблему определения ее вида согласно ныне действующему законодательству РФ.

В связи со сказанным представляет интерес поиск оптимального решения в выборе правоспособности для СРО. В юридической литературе на протяжении многих лет остается достаточно актуальным вопрос о видах правоспособности юридических лиц, решение же его имеет не только чисто теоретическое, но и практическое значение: от правильного его выбора зависит решение вопроса о характере совершенной юридическим лицом недействительной сделки (ничтожная или оспоримая) [13]. При этом научная дискуссия о видах правоспособности вовсе не исчерпывается только лишь анализом сложившейся законодательной позиции по этому вопросу. Так, по мнению доктора юридических наук В. В. Кваниной, необходимо легализовать следующие виды правоспособности юридических лиц: общую (не ограниченную законом, лицензией, учредительными документами), специальную (ограниченную законом), ограниченную (ограниченную учредительными документами или лицензией) [Там же]. Многие авторы правоспособность, ограниченную лицензией, называют дополнительной [1, с. 89]. Предлагаются и другие виды правоспособности. В. И. Глинка, исследуя гражданско-правовой статус органов местного самоуправления, отмечает, что их правоспособность не совпадает с правоспособностью юридических лиц, поэтому необходимо выделять специально-исключительную правоспособность, где специальная - определяет цель создания данного субъекта, а исключительная - указывает на явно отличные от юридических лиц, присущие только им свойства, проявляющиеся в том числе и в гражданско-правовых отношениях [4]. Широко обсуждается в научных кругах и вопрос о выделении исключительной правоспособности юридических лиц и определении критериев, отграничивающих ее от специальной. По мнению О. П. Кашковского все или практически все осуществляемые организацией с исключительной правоспособностью виды деятельности характеризуются наличием в них публичного интереса [12]. О. А. Серова предлагает ввести категорию «исключительная правоспособность» как самостоятельный вид, что позволит отказаться от использования таких дополнительных характеристик юридического лица, как наличие особого правового статуса [41]. Нельзя не отметить тот факт, что в настоящее время действительно наметилась тенденция выделения организаций с особым правовым статусом, причем в основном применительно к некоммерческим организациям (саморегулируемым организациям, микрофинансовым организациям, социально ориентированным некоммерческим организациям). Следует обратить внимание на то, что такой особый статус названных организаций порождает достаточно сложные практические проблемы - отличаясь от всех иных некоммерческих организаций, они, тем не менее, не рассматриваются законодателем как самостоятельные организационно-правовые формы, и в то же время наделяются, как и другие некоммерческие организации, специальной правоспособностью. Поэтому не исключена ситуация, когда одно некоммерческое партнерство имеет возможности в приобретении прав больше, чем другое, хотя и то, и другое наделяется специальной правоспособностью. Возможна и другая ситуация, когда некоммерческая организация, имея специальную правоспособность, впоследствии приобретает статус саморегулируемой и вновь наделяется специальной правоспособностью, хотя и принципиально отличной от предыдущей. Получается, одна регистрация дополняет другую для приобретения необходимой специальной правоспособности. Конечно же, мы не оспариваем тот факт, что специальная правоспособность, присущая различным группам субъектов, неоднородна, но все-таки в основу ее разграничения должны быть положены дополнительные основания. Выходом из создавшейся ситуации может быть изменение действующего законодательства РФ, которое одни ученые видят в необходимости легального признания исключительной правоспособности юридических лиц [Там же], другие ученые - в закреплении в качестве самостоятельной организационно-правовой формы, например, СРО [16, с. 65]. Однако уже сегодня становится очевидным, что подобные изменения, к сожалению, вряд ли найдут отражение в действующем законодательстве РФ: ни Концепция развития гражданского законодательства РФ, ни проект изменений в часть первую Гражданского Кодекса РФ не предусматривают подобных положений (проект изменения части первой ГК РФ опубликован по решению Президиума Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 8 ноября 2010 на официальном сайте портала российского частного права) [34].

Следующим этапом реформирования в России института СРО, в частности СРО арбитражных управляющих, стал отказ от идеи преобладания в правовом статусе СРО функций работодателя. Так, вплоть до 2008 года ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» наделял СРО арбитражных управляющих полномочиями по отбору кандидатур арбитражных управляющих и представлению их для утверждения арбитражному суду. Несовершенство процедуры отбора арбитражных управляющих саморегулируемых организаций было признано не только многими учеными, но и Конституционным Судом в постановлении от 19 декабря 2005 года № 12-П, где было указано, что она не может быть полностью доверена СРО в связи с недостаточной гарантированностью при этом прав заинтересованных лиц, прежде всего, кредиторов, и возможностью злоупотребления со стороны должностных лиц организаций. Представляется, что именно данное обстоятельство послужило причиной внесения в 2006 году изменений в ст. 45 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в части возможности принимать собранию кредиторов решение об обращении в арбитражный суд с ходатайством об утверждении административным, внешним или конкурсным управляющим лица, исполнявшего обязанности арбитражного управляющего при проведении процедуры банкротства, предшествующей введению финансового оздоровления, внешнего управления или конкурсного производства. В дальнейшем ФЗ № 296-ФЗ от 30.12.2008 г. «О внесении изменений в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» был изменен порядок утверждения арбитражного управляющего: заявитель или собрание кредиторов вправе не только выбрать саморегулируемую организацию, которая предложит кандидатуру арбитражного управляющего, но и предложить кандидатуру конкретного арбитражного управляющего (абз. 6 п. 2 ст. 12, абз. 11 п. 2 ст. 37, абз. 10 п. 2 ст. 39, абз. 9 п. 3 ст. 41 и абз. 7 п. 1 ст. 73 названного закона), в том числе на первом собрании кредиторов [21, ст. 4].

В случае получения определения суда о принятии заявления о признании должника банкротом, в котором не указана кандидатура арбитражного управляющего, или протокола собрания кредиторов о выборе саморегулируемой организации заявленная саморегулируемая организация представляет кандидатуру арбитражного управляющего из числа своих членов, изъявивших согласие быть утвержденными судом в деле о банкротстве. Данное правило вновь не выдерживает замечаний ученых-правоведов. Так, А. А. Сафронова отмечает, что названные изменения привели к тому, что заявитель и должник вообще лишились права отвода кандидата, которым обладали в предыдущей редакции закона [40]. В этой связи является интересной точка зрения видного ученого-цивилиста Е. А. Суханова, который согласен с тем, что существует необходимость внесения изменений в действующий ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в части введения альтернативного способа участия независимого арбитражного управляющего, не являющегося членом саморегулируемой организации и зарегистрированного при арбитражном суде, что обосновывается тем, что у сторон арбитражного спора будут сохранены гарантии реализации права выбора кандидатуры арбитражного управляющего, представляемой к утверждению арбитражным судом [42]. И, кроме того, введение такого правила позволит отказаться от обязательности членства в данных организациях, и, соответственно, правовой статус СРО арбитражных управляющих вполне будет вписываться в рамки гражданского права (с точки зрения гражданской правосубъектности).

Итак, рассмотрев отдельные исторические этапы становления и развития института СРО в России, можно отметить, что на протяжении почти пятнадцати лет были предприняты плодотворные попытки реформирования статуса саморегулируемых организаций, что обусловлено, в первую очередь, развитием предпринимательских отношений. Вместе с тем, исходя из целесообразности и дальнейшего развития саморегулирования в России, необходимо выстроить четкую систему правовых принципов саморегулирования, определив баланс государственного и частного интереса в предпринимательских (профессиональных) правоотношениях.

Список литературы

1. Барков А. В., Лихотникова Е. П. Гражданская правосубъектность и право собственности некоммерческих организаций. М., 2004. 333 с.
2. Борисов А. Н. Комментарий к Федеральному закону «Об аудиторской деятельности». Юстициформ, 2005.
3. Герасимов А. О саморегулируемых организациях арбитражных управляющих // Хозяйство и право. 2008. № 6. С. 85-89.
4. Глинка В. И. Специально-исключительная правоспособность органов местного самоуправления // Юридический мир. 2009. № 2.
5. Грачев Д. О. Правовой статус саморегулируемых организаций: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 141 с.
6. Дорохина Е. А. Управление в системе банкротства: частноправовые и публично-правовые аспекты правового регулирования: автореф. дисс. ... д.ю.н. М., 2010. 50 с.
7. Ефимова В. В. Роль арбитражного управляющего в процедуре банкротства // Право и экономика. 2004. № 12.
8. Жаботинский М. В. Саморегулируемые организации арбитражных управляющих // Юрист. 2007. № 5.
9. Журнина И. Г. Гражданско-правовой статус саморегулируемых организаций в РФ: автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 2009. 25 с.
10. Золотухина Т. А. Проблемы социализации российского законодательства // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 17.
11. Кайль А. Н., Батяев А. А. Комментарий к Федеральному закону от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (постатейный) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс».
12. Кашковский О. П. Правоспособность организаций в сфере выбора видов деятельности // Юрист. 2001. № 10.
13. Кванина В. В. О видах правоспособности юридических лиц // Предпринимательское право. 2007. № 2.
14. Ковалев И. А., Мещерякова М. А., Нанба С. Б., Шуплецова Ю. И. Юридические лица в сфере публичного и частного права // Журнал российского права. 2009. № 6.
15. Козлов Ю. М., Овсянко Д. М., Попов Л. Л. Административное право: учебник / под ред. Л. Л. Попова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005.
16. Колябин А. Ю. Саморегулируемая организация арбитражных управляющих как юридическое лицо: дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007. 219 с.
17. Концепция развития гражданского законодательства, одобренная решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.
18. Крючкова П. В. Саморегулирование как дискретная институциональная альтернатива регулирования рынков: дисс. ... док. экон. наук. М., 2006. 282 с.
19. Лазарева Т. А. Саморегулирование предпринимательской деятельности регистратора ценных бумаг // Предпринимательское право. 2008. Специальный выпуск.
20. Матейкович М. С. Публичное управление в России: пути совершенствования // Журнал российского права. 2008. № 5.
21. О внесении изменений в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»: ФЗ № 296-ФЗ от 30.12.2008 г. // Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 4.
22. О кредитной кооперации: ФЗ от 18.07.2009 № 190-ФЗ // Там же. № 29. Ст. 3627.
23. О некоммерческих организациях: ФЗ от 12.01.1996 № 7-ФЗ; ред. от 29.12.2010 // Там же. 1996. № 3. Ст. 145.
24. О несостоятельности (банкротстве): ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ; ред. от 28.12.2010 // Там же. 2002. № 43. Ст. 4190.
25. О несостоятельности (банкротстве) в связи с жалобой гражданина А. Г. Меженцева: постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2005 № 12-П «По делу о проверке конституционности абз. 8 п. 1 ст. 20 Федерального закона» // Там же. 2006. № 3. Ст. 335.

26. **О рынке ценных бумаг:** ФЗ от 22.04.1996 № 39-ФЗ; ред. от 22.04.2010 // Там же. 1996. № 17. Ст. 1918.
27. **О саморегулируемых организациях:** ФЗ от 01.12.2007 № 315-ФЗ; ред. от 27.07.2010 // Там же. 2007. № 49. Ст. 6076.
28. **О сельскохозяйственной кооперации:** ФЗ от 08.12.1995 № 193-ФЗ; ред. от 19.07.2009 // Там же. 1995. № 50. Ст. 4870.
29. **Об инвестиционных фондах:** ФЗ от 29.11.2001 № 156-ФЗ; ред. от 22.04.2010 // Там же. 2001. № 49. Ст. 4562.
30. **Об утверждении Положения о саморегулируемых организациях профессиональных участников рынка ценных бумаг и Положения о лицензировании саморегулируемых организаций профессиональных участников рынка ценных бумаг:** постановление ФКЦБ РФ от 01.07.1997 № 24; ред. от 14.08.2002 // Вестник ФКЦБ России. 1997. № 4.
31. **Павлодский Е. А.** Саморегулируемые организации: мода или тенденция // Право и экономика. 2003. № 3.
32. **Павлодский Е. А.** Саморегулируемые организации России // Журнал российского права. 2009. № 1.
33. **Парфильев Д. Н.** Проблемы получения статуса саморегулируемых организаций в России // Российская юстиция. 2010. № 4.
34. **Проект изменения части первой ГК РФ** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.privlaw.ru>
35. **Проект Концепции развития законодательства о юридических лицах** // Вестник гражданского права. 2009. № 2.
36. **Романовская О. В.** Профессиональные медицинские ассоциации в системе публичных отношений // Медицинское право. 2009. № 4.
37. **Ромахин А. В.** Саморегулирование по-русски // Законодательство и экономика. 2004. № 3. С. 32-36.
38. **Ростовцева Н. В.** Правовое положение саморегулируемых организаций в РФ // Журнал российского права. 2006. № 11.
39. **Салин П. Б.** Становление и развитие института саморегулируемой организации в РФ: автореф. дисс. ... к.ю.н. С.-Петербург, 2010. 26 с.
40. **Сафронова А. А.** О некоторых особенностях новой редакции ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник Арбитражного суда г. Москвы. 2009. № 1.
41. **Серова О. А.** Классификация юридических лиц по виду правоспособности // Юридический мир. 2010. № 5.
42. **Суханов Е. А.** Процедура банкротства - важный элемент экономико-правовых отношений: рецензия на монографию О. М. Свириденко «Концепция несостоятельности (банкротства) в России» // Журнал российского права. 2009. № 8.
43. **Тай Ю. В.** Особенности правового статуса арбитражного управляющего // Арбитражный и гражданский процесс. 2002. № 5.
44. **Усков О. Ю.** Юридические лица публичного права: понятие и виды // Журнал российского права. 2010. № 6.
45. **Фролов И. В.** Саморегулирование в сфере банкротства как пример законодательной децентрализации сферы публичного управления // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 8.
46. **Шершеневич Г. Ф.** Курс торгового права [Электронный ресурс]: в 4-х т. М., 2003. Т. 1. URL: download.nchti.ru

**FORMATION AND DEVELOPMENT OF SELF-REGULATING ORGANIZATIONS IN MODERN RUSSIA:
HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS**

Yuliya Gennad'evna Leskova, Ph. D. in Law, Associate Professor

*Department of Civil and Entrepreneurial Law
Samara State University
yuliyaleskova@yandex.ru*

The historical analysis of the separate stages of the development of Russian legislation concerning the question of the legal status of self-regulating organizations is presented in the article: the shortcomings and contradictions of the previous Russian legislation and the modern legislative manifestation of the legal position of self-regulating organizations are marked which allowed the author more thoroughly revealing the idea of self-regulation formation in Russia.

Key words and phrases: self-regulating organizations; self-regulation; state structures; membership; entrepreneurial activity; legal capacity.

УДК 316.485.26

В статье рассматриваются факторы проявления терроризма и экстремизма в Республике Дагестан. Особое внимание автор уделяет социально-экономическим проблемам современного дагестанского социума, уровню преступности, а также радикализации ислама и коррупции в органах государственной власти как основным причинам дестабилизации ситуации в республике.

Ключевые слова и фразы: терроризм; безработица; дотации; молодежь; преступность; радикализация ислама; религиозный экстремизм; коррупция.

Татьяна Николаевна Литвинова, к. полит. н.

*Отдел социальной структуры
Учреждение Российской академии наук
Институт социологии РАН
tantin@mail.ru*

ФАКТОРЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН©

Дагестан, самый южный и полиэтничный регион России, является и самым взрывоопасным регионом, а в последние годы в этой республике постоянно происходят теракты и другие проявления экстремизма.